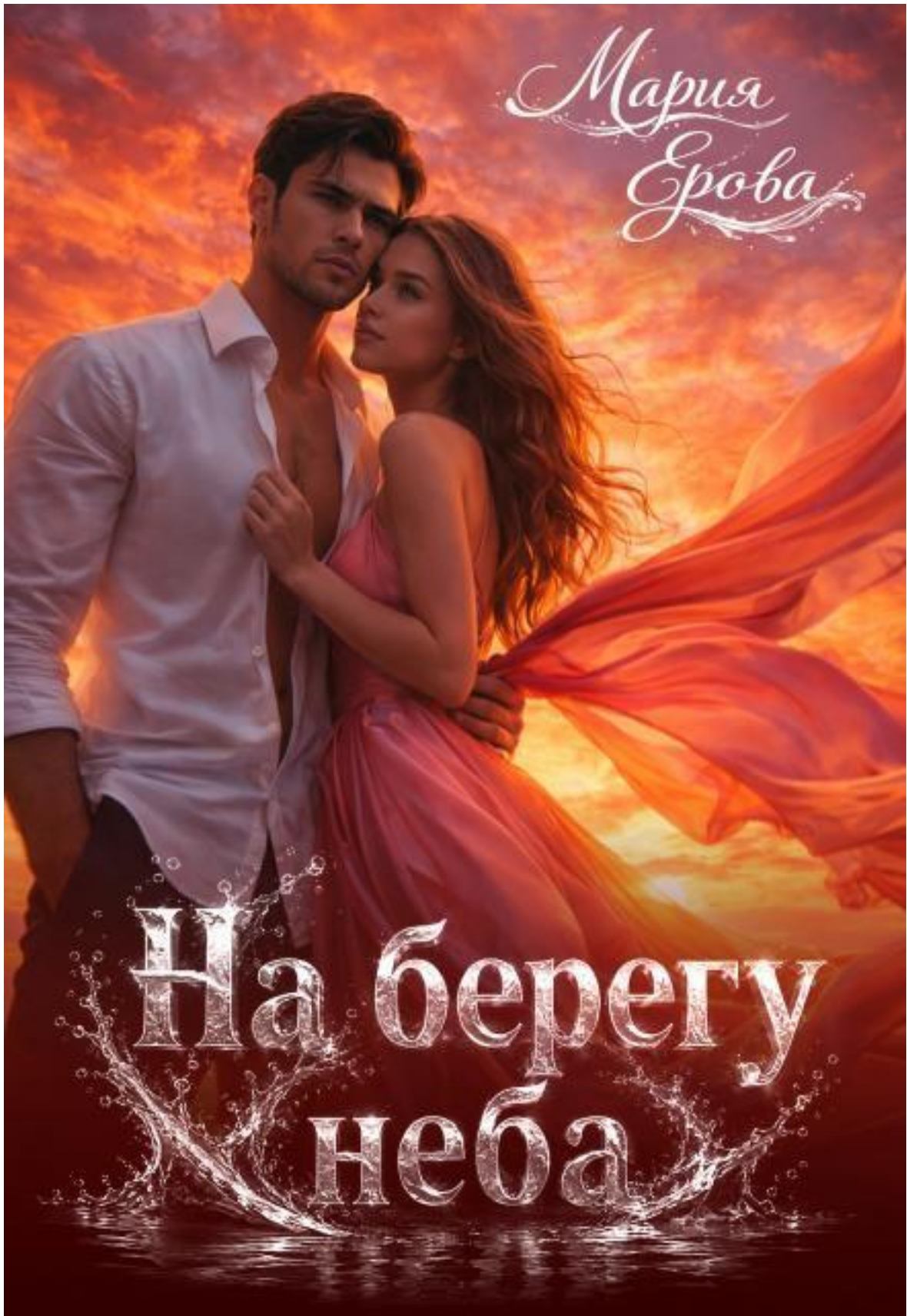

A romantic couple is shown in a close embrace against a dramatic, fiery sunset sky. The man, on the left, has dark hair and a light beard, wearing a white button-down shirt that is open at the collar. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a strapless pink dress. A large, flowing red fabric, resembling a cape or a large scarf, is draped around them, catching the wind. The overall color palette is dominated by warm tones of orange, red, and yellow, creating a passionate and dramatic atmosphere.

Мария
Ерова

На берегу
неба

Мария Ерова
На берегу неба

«Литнет»

2024

Ерова М.

На берегу неба / М. Ерова — «Литнет», 2024

Она: У меня был шикарный выбор: либо запертые на замок двери закрытого учреждения, либо санаторий на берегу моря. Я выбрала второе, и не ошиблась. Это лето могло бы стать лучшим в моей жизни, но... Это лето стало самой моей жизнью, потому что я повстречала его... Он: Я встретил её по дороге к морю, и за какие-то несколько минут она стала для меня всем – и морем, и жизнью, и любовью. Но теперь мне предстоит лишь признаться ей в том, кто я на самом деле... #летняя романтика #любовь с первого взгляда #оборотни #любовь вопреки #море и пляж #молодёжь #сложная жизненная ситуация #эмоциональные переживания #ХЭ

© Ерова М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

...В детстве я была уверена, что если буду часто всматриваться в небо и, повторяя, загадывать одно и то же желание, то оно обязательно сбудется. Изо дня в день, из года в год, я делала это, но, повзрослев, была почти разочарована, ведь моё желание так и не сбывалось.

И вот, когда я уже готова была сдаться, в моей жизни появился человек, который сказал мне, что я просто смотрела не в то небо.

И он оказался прав...

Глава 1

Кайли

Мелкий гравий шуршал под колёсами автомобиля, царапая не только его покрышки, но и мой слух. Я поморщилась от этих звуков, но вслух сказать ничего не решилась: мама улыбалась, как ни в чём не бывало, и смотрела строго перед собой на дорогу. Она знала, как я ненавижу все эти скрипы, царапающие звуки. Ну, или по крайней мере, догадывалась. Но у неё была подготовлена для меня своя «школа жизни», и меня достаточно редко спрашивали, что мне нравится, а что нет.

Тусклое предзакатное солнце уходило за горизонт, так и не порадовав нас сегодня ни теплом, ни светом. День был пасмурным, отчего же вечеру быть иным? Прямо как моё безрадостное состояние бесконечной меланхолии, что длилось уже более года. С того самого момента, как...

Я трянула головой, пытаюсь отогнать от себя все эти нерадостные мысли. Какой смысл изводить себя прошлым, ведь его всё равно не удастся изменить. Так говорил мне мой психолог, между прочим, кандидат медицинских наук. И я верила ему, но отчего-то пустота, поселившаяся в душе после *его* ухода, никуда не девалась.

Когда мы добрались до того места, откуда уже виднелся пляж, и, самое главное, море, я очень внимательно попыталась рассмотреть его. Отсюда казалось, что это малюсенький осколок кривого зеркала, невесть откуда как попавший в нашу Вселенную. Он блестел, отражая остатки хмурого дневного света, и был так спокоен, безмятежен, молчалив.

Дорога, пролегающая в этой местности, позволяла наблюдать, как море «приближается», хотя это именно мы становились всё ближе к морю. Мы, несущие ему свои радости и беды, грустные мысли и мечты, что, возможно, никогда не сбудутся. Но море принимало всех и молча выслушивало всё, с чем к нему приходили. Не перебивая, ничего не советуя и оставляя за тобой принятие самых важных решений. Море было самым лучшим психотерапевтом. И оно уже было так близко...

- Останови... - я искоса взглянула на мать, пытаюсь понять, выполнит ли она мою просьбу.

Моя мама, Линда Судорес, высокая фигуристая блондинка, которой было чуть за сорок, в точности повторила мой жест, скосив глаза в огромных солнцезащитных очках в мою сторону. Она была... своеобразной женщиной, а потому никогда нельзя было понять, как она отреагирует на ту или иную просьбу. В ней странным образом уживались консервативные и современные взгляды, она не была занудой или ханжой, но её мнение было исключительно правильным. И точка.

- Кайли... - недовольно произнесла она, вождение было одним из её любимых занятий, и она не хотела его прерывать, особенно сейчас, когда мы ехали в такой близости от моря, и влажный солёный ветер обдувал наши лица. — Боюсь, мы можем опоздать.

Второй страстью этой женщины, после вождения, была нездоровая пунктуальность. Да, я тоже всегда считала, что опаздывать – это нехорошо, и всё же, не позволять себе чуточку расслабиться, загнав в жёсткие рамки времени, тоже было слишком.

- Меня тошнит, - без зазрения совести соврала я.

На самом деле, мне хотелось рассмотреть море поближе. И бунтарство, ещё не совсем уснувшее во мне с возрастом подростка, иногда не гнушалось даже такими приёмами.

Поджав губы, мама остановила машину. Я тут же выбралась наружу, поправив шапочку на тёмных волосах – ветер, действительно, был сильный, и простудиться в первые же дни пребывания в санатории мне не хотелось. Тем более, что синоптики уже завтра обещали солнечную погоду. А это значило, что я смогу выбраться на пляж не в куртке и джинсах, а в купальнике. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Немного постояв и сделав вид, что пытаюсь отдышаться, я настойчиво двинулась к морю.

- Кайли! – возглас мамы вонзился мне в спину, словно нож. Ждать она не умела. Но я, вырвавшись на свободу за пределы душной кабины её автомобиля, могла умело притворяться глухонемой.

Вскоре крупная разноцветная галька сменилась песком, в котором мои тряпичные кроссовки утопали почти по щиколотку, но я не обращала на это особого внимания. Море манило. Даже сейчас, будучи серым, каким-то безжизненным и казавшимся совсем не приветливым, оно звало. Добравшись до самой кромки воды, я остановилась, пытаюсь охватить море взглядом. Но расстояние, высота и глубина окружавшего его пространства, казалась мне сейчас сравнимой лишь с просторами самой Вселенной. И я, закрыв глаза, просто протянула к нему руки, то ли приветствуя, то ли пытаюсь обнять необъятное.

Рядом с ним, этим морем, на которое я поначалу так не хотела ехать, я почувствовала то, что не чувствовала уже очень давно. Будто сама жизнь, потихоньку, болезненно, словно рука после ночного затекания, запульсировала в моём теле, от макушки до пят. Море словно сулило мне скорые перемены в жизни, хотя я не была уверена, что готова их принять.

За спиной я услышала, как хлопнула дверца машины. А после раздались и нетерпеливые шаги моей матери – она пыталась торопиться, но гладкие камни не были приспособлены для спешки, и Линда часто оступалась, спотыкаясь. Но вскоре и её мучениям пришёл конец.

Взяв меня за локоть, она попыталась развернуть меня к себе, однако, пока не устраивая истерик и не повышая голоса. Однако она вся была напряжена, я это чувствовала, но оторваться от лицезрения моря было, действительно, очень сложно.

- Милая, нам действительно пора! – произнесла она, настойчиво утягивая меня подальше от берега. Солнце опускалось всё дальше за горизонт, и уже заметно потемнело.

- Да, мам, - уныло произнесла я, утешая себя тем, что вскоре она оставит меня в покое. И я смогу лицезреть море каждый божий день. А пока нужно было уступить...

Устроившись в своих креслах, мы продолжили путь в тишине, не обменявшись больше ни единым словом. У нас попросту не было общих тем для разговора, слишком уж разными людьми нам довелось появиться на этот свет.

В подоспевших сумерках зажглись фары нашего автомобиля, и стало немного жутко, некомфортно, потому как если слева от нас располагалось огромное водное пространство, то справа шелестел дремучими тёмными кронами непроходимый лес. При свете дня я на него и внимания бы не обратила, но сейчас, в темноте, он казался мне огромным захапистым чудовищем, способным проглотить нашу маленькую машину вместе с нами в два счёта. Вы скажете, что это были лишь детские страхи, но... Каким-то особым чутьём я ощущала, что его действительно стоит опасаться.

Внезапно, в свете фар нашего автомобиля, мелькнуло нечто, что напугало меня до чёртиков. Это «нечто», врезавшись в лобовое стекло, отлетело в сторону, раздался скрежет тормозов и громкий вскрик моей матери. Хорошо, что она была водителем со стажем и сумела вовремя взять себя в руки, отключив панику и остановив автомобиль – я бы на её месте могла впасть в настоящую истерику. Хотя я и так держалась из последних сил, молча вцепившись в ремень безопасности и с трудом пытаюсь остановить бешено грохочущее в груди сердце.

- Кайли, - отдышавшись, сообщила мне мать. – Я должна выйти наружу, и...

Я часто закивала, хотя мне по-прежнему было страшно до ужаса. Потому как по каплям крови, стекавшим с лобового стекла нашей машины, было понятно и так: мы кого-то сбили. И этот «кто-то» вполне даже мог оказаться человеком...

Глава 2

Джейк

Сегодняшний день не задался с самого утра. Я проспал, а потому опоздал на занятия и едва не пропустил тренировку. Виной всему был моросящий дождь, что словно специально путал все мои планы. Он вызывал сонливость и невнимательность, и мне «посчастливилось» поскользнуться на размокшей дорожной глине, вывихнув плечо.

Боль была просто ужасной. Хорошо, что такие, как я, быстро восстанавливаются, и уже через пару минут я был, как новенький. Хуже обстояло дело с моей гордостью. Ведь моё падение произошло на виду у всех, и парни гоготали, как рождественские гуси, над моей неуклюжестью. Конечно, это было лучше, чем сочувствие, жалость я терпеть не мог с детства. И, оказавшись на моём месте любой другой, я поступил бы точно так же – смеялся бы во весь голос, ибо в нашем кругу слабость неприемлема.

То есть, боль от вывихнутого плеча прошла быстро. А вот ехидные насмешки и глупые шуточки преследовали меня в этот день до самого вечера. Я их заслужил, и всё же мне было неприятно.

Когда началась тренировка по лакроссу, я тоже отличился не лучшим образом. Собраться не получалась, невнимательность просто зашкаливала, что невероятно раздражало других игроков по команде. Я и сам держался из последних сил, чтобы не психануть. Но это время нужно было просто пережить. Ибо до полнолуния оставалась всего лишь неделя...

- Эй, Дарти, ты пасуешь, как девчонка! – срывая с головы шлем после очередной моей неудачи, заорал на меня капитан нашей команды Спенсер. – Да что с тобой сегодня?! Собирайся, тряпка!

Я закрыл глаза, чтобы перевести дух и не нагрубить в ответ. Всё-таки, Спенсер обычно был более сдержанным, но приближающееся событие всех нас делало крайне нервными. Это были не просто слова – все члены стаи были словно единым механизмом, и боль одного всегда чувствовалась остальными. Не только боль – все чувства, подвластные обычным людям, обострялись в едином сознании нашей стаи. А уж раздражение, порой, бывало просто невыносимым.

- Мне нужно передохнуть, - наконец, сдался я, и тот, коротко кивнув, не стал мне препятствовать.

Сняв форму и убрав клюшку и перчатки в ящик, я отправился в душевую, надеясь, что хоть там смогу немного взбодриться. Но теплая вода лишь добавляла сонливости, а вот злость никуда не девалась. Да, я злился, и ничего сейчас с этим не мог поделать! Пусть десятки моих собратьев чувствовали сейчас то же самое по моей вине, я просто не мог с собой совладать.

Решив не возвращаться на поле – от меня всё равно там сейчас не было никакого толку, я решил пойти домой, а, попросту сбежать. Выспаться – вот это было всё, чего я сейчас хотел, и мне было откровенно плевать на правила. В обычных человеческих школах давно наступили каникулы. Мы же, жители «резервации», как её называли местные, а официально – «Национального заповедника», истинного назначения которого обыватель не знал, должны были трудиться без выходных и прочих прелестей жизни, доступных самому простому человеку моего возраста. Это объяснялось тем, что энергия, бесконечно вырабатываемая в теле молодого оборотня, должна была всё время находить выход в мирное русло. Иначе... Иначе от её переизбытка могло произойти непоправимое.

Дождь почти прекратился, но тучи, что, казалось, навечно решили взять это небо в плен, никуда не делись. Настроение стремительно приближалось к нулю, хотя, казалось, падать ему и так уже ниже некуда – так паршиво я не чувствовал себя уже довольно давно. Надеюсь, что дома никого нет, я, не таясь, поднялся по небольшой лестнице, ведущей ко входу. Но, едва я

распахнул дверь, на пороге меня встретила мама, что, сразу же почуяв неладное, нахмурилась и сложила руки на груди.

- Неужели занятия на сегодня уже закончились? – уже зная верный ответ, она продолжала надеяться на лучшее.

Я, тяжело вздохнув, ничего ей не ответил. Врать не хотелось, а правду она знала сама.

Сальма – так звали мою маму, больше не стала задавать глупых вопросов. Лишь разочарованно покачала головой.

- Ты напрасно так поступаешь, Джейк...

Я знал, что расстраивал её с каждым днём всё чаще и чаще. После несчастного случая, произошедшего с моим отцом, мы стали настолько близки, насколько могут быть близки мать и её ребёнок. Но тогда мне было восемь, и время шло, а я выросл, и мы всё более отдаляясь друг от друга. Вернее, я от неё отдалялся, с каждым днём всё сильнее замыкаясь в себе. Мне очень бы хотелось, чтобы всё сложилось иначе, но душа требовала иного, чем обыденная жизнь затворника-оборотня.

- Мам... - я не знал, что сказать. Просто не понимал, как могу её утешить. Ведь Сальма ждала от меня одного, а моя собственная душа требовала другого. И чью бы сторону я в результате не выбрал, это всё равно было бы предательством – себя или матери. А потому я продолжал метаться в своих мыслях, жизни, так и не сумев определиться. Пока не сумев...

- Ты стал так похож на своего отца, - с горечью произнесла она, не желая даже выслушать то, что я хотел бы ей сказать. – В плохом смысле этого слова.

- На кого же мне быть похожим? – пожал я плечами. На душе сейчас было так пусто и плохо, что, казалось, хуже быть всё равно уже не может.

- Я надеялась, будет иначе...

Я не ответил ей. Просто не видел смысла этого делать. Мой отец, он думал так же, как и я. Его тянуло к людям, он хотел быть частью большего общества, нежели резервация себе подобных, запрятанная в глухом лесу. Он хотел быть простым человеком, за что и поплатился своей жизнью. Мир не принимает тех, кто не похож на его большую часть, кто всегда в меньшинстве. Того, кто может вызывать у него чувства опасности. Ведь болезнь легче предупредить, чем потом лечить. А оборотня лучше убить сразу, пока он не вонзил свои чудовищные клыки в чью-нибудь шею.

Глава 3

Кайли

Я, почти не дыша, наблюдала за тем, как моя мать, боязливо озираясь по сторонам, обходит машину, выискивая взглядом того, кто мог стать случайной жертвой несчастного случая, что произошёл с нами на дороге. Я видела, как она была напряжена, как дрожали её руки, пока она пыталась включить фонарик на мобильном. А после...

Её ладонь метнулась к лицу, чтобы утереть с него пот, хотя было совсем не жарко. Или, скорее слёзы. Линда замерла в нерешительности, и тогда я выскочила следом, пытаюсь понять, что же там всё-таки произошло.

Далеко идти не пришлось, я увидела распластанное поперёк дороги тело и ужаснулась, понимая, чем это грозит моей матери. Она всё не решалась подойти к нему, и тогда это сделала я, склонившись над ним, пытаюсь нащупать ледяными руками пульс на горячей шее...

Это был парень, молодой человек, возможно, чуть старше меня, в темноте было не разобрать. Но ни крови, ни каких-то видимых повреждений я у него не обнаружила, хотя это ещё не значило ничего. Ведь травмы могли быть внутренними, как и переломы – закрытыми. Бедняга мог умереть от удара, даже не поняв этого. Но подушечки моих пальцев внезапно ощутили такой бешеный ритм его сердца, что я невольно отдернула руку, вскинув взгляд на маму.

- Он жив! – сообщила я ей, пытаюсь как можно скорее обнадёжить её. И у меня это получилось.

Линда тут же подросла, присев рядом, и так же, как и я секунду назад, осмотрела парня придирчивым взглядом и так же измерила пульс. В глазах её засияла надежда.

И в тот же миг парень зашевелился, распахнув свои большие голубые глаза, хотя в темноте я могла чего-то напутать, но именно тогда мне показалось, что они были именно такого цвета – оттенка июньского неба в ясный солнечный день. Впрочем, в этом мы были с ним похожи.

Он поморщился от направленного в его сторону фонарика на сотовом телефоне мамы, и попытался загородиться от него рукой.

- Что происходит? – хрипло прошептал он.

- Прошу, не шевелись! – воскликнула Линда, всем своим видом показывая, насколько озабочена его состоянием. – Я сейчас вызову скорую помощь...

Парень, повертев головой, начал подниматься.

- Не стоит! Я в порядке..., – бодренько сообщил он, но мать властным жестом вернула его в исходное положение.

- И всё же тебя должен осмотреть врач, – тоном, не терпящим возражения, сообщила она. – Прости, то, что случилось, произошло по моей вине... Но ты выбежал на дорогу так быстро, что я не успела среагировать...

- Пустяки, миссис... - тому всё же удалось сесть прямо на дорогу, несмотря на возражения моей матери. – На самом деле, я сам виноват, нёсся, сломя голову, не глядя по сторонам. Вот и угодил под колёса... Но, как видите, всё обошлось, и теперь...

За всё время их диалога я не произнесла ни слова, дрожа от волнения и всё ещё не веря в удачный исход дела. Наверное, потому я так пристально смотрела на парня, что находился передо мной, но вот он обратил на меня внимание только сейчас. И оборвал свою речь на полуслове, уставившись на меня так проникновенно, словно... Нет, у меня определённо не было для этого подходящих слов! Но я почувствовала, как щёки обдало жаром, и без того отбивающий канонаду пульс участился ещё сильнее. Было в этом миге что-то неповторимое, волшебное, то, чего нельзя было объяснить, только почувствовать. И на этом прекрасном моменте моя мать вновь включила панику.

- Что?! Тебе плохо?! Где болит? – она перетянула внимание парня на себя, и теперь тот медленно повернул голову в её сторону, растерянно улыбнувшись.

- Со мной всё хорошо, - его широкая улыбка белой чайкой мелькнула в ночи, пытаюсь успокоить разволновавшуюся женщину. – Честно, миссис. Не стоит так переживать. Я в полном порядке!

Линда продолжала недоверчиво мерить парня взглядом. Оно и понятно – от такого удара редкий человек мог так быстро оклематься, а этому доставало сил не только уверенно держаться в вертикальном положении, но ещё и улыбаться. Чудеса, да и только!

- Как тебя зовут? – спросила мама, за что в тот момент я была ей невероятно благодарна. Отчего-то мне очень хотелось узнать имя этого парня.

- Джейк, - просто ответил он.

- Джейк..., - повторила она почти машинально. – Если не хочешь ехать в больницу, так хотя бы скажи, куда отвести тебя? Наверняка твои родители уже волнуются...

- Спасибо, но не нужно меня никуда вести. Я доберусь сам, - вновь отказался тот от предложенной ему помощи.

- Ты из санатория? - продолжила свой допрос Линда. – Неужели они позволяют подросткам вроде тебя разгуливать в такое время, подвергая их тем самым подобной опасности?

- Нет, я из резервации, - Джейк махнул неопределённо куда-то в сторону леса. – И я уже совершеннолетний. Так что, нет повода беспокоиться...

- Хм, - я видела, что моя мать не собиралась так просто от него отставать, а потому решила вмешаться.

- Мама, нам тоже, кажется, пора... Ты же боялась опоздать на встречу с заведующей санатория?

Та, недовольно покосившись на меня, лишь передёрнула плечами, молча признавая мою правоту.

И в то же время парень благодарно взглянул в мою сторону, вероятно, уставший от столь пристального внимания к своей персоне. Но и он внезапно удивил меня, неожиданно спросив:

- А вы, значит, направляетесь в санаторий?

А вот тут настало время моей матери поджимать недовольно губы. Да, она была не прочь посплетничать о других, бессовестно выуживая информацию так, как проворачивала это пару минут назад с Джейком. Но вот о себе и своих планах говорить не любила. А потому это сработало.

- Нам действительно, пора... - произнесла она, проигнорировав его вопрос. – И, если ты в полном порядке и чувствуешь себя достаточно хорошо, то мы, пожалуй, продолжим свой путь...

И тут что-то дёрнуло меня ответить парню, заодно побесив свою мать.

- Да, в санаторий, - странно, но улыбка, впервые за очень долгое время, далась мне достаточно легко – а я и почти забыла уже, как это - улыбаться...

И сразу же получила милейшую улыбку в ответ.

И недовольный взглас моей матери.

- Кайли, иди в машину... - она тоже натянута улыбнулась нашему новому знакомому. – Всего хорошего, Джейк. Поправляйся.

Последний раз взглянув на парня, мне пришлось подчиниться воле матери. Но даже спящей, направляясь к нашей машине, я чувствовала его взгляд на себе. А когда я занимала своё место, то мне даже почудилось, что он прошептал мне вслед: «Кайли».

Но когда мы тронулись с места, Джейка уже видно не было.

Глава 4

Джейк

Честно, я не хотел расстраивать маму ещё больше, а потому поспешил уйти из дома. Пусть успокоится. Мне ведь было нужно то же самое. И я знал лишь один способ, как это сделать.

Дождь расходился, и я какое-то время блуждал по лесу, ища сам не зная чего. Несмотря на все неудачи, во мне медленно, но верно зарождалось чувство, будто сегодня меня ждёт что-то очень важное, новое, ещё неоткрытое. Интуиция – скажете вы. Быть может. Однако мой волчий нюх ещё никогда меня не подводил.

Дорога к морю, что пролежала сквозь заросли ивы и чертополоха, манила меня. Море... море было панацеей от всех бед, и, если в моей жизни происходило что-то плохое или, наоборот, хорошее, я шёл с этим к морю. Не представляю, как другие люди справлялись с навалившимся грузом проблем – те, которым не посчастливилось жить, как, к примеру, мне, в непосредственной близости к морю. Я бы, наверное, сошёл с ума, не видя эти волны, не касаясь руками или лапами песчаного берега, усеянного ракушками и мелкой галькой. Не ощущая солёного вкуса ветра, что порой бил в лицо, ни капли не жалея об этом. Не слыша эти едва различимые голоса моря – я предпочитал думать, что они принадлежали давно умершим влюблённым, которых оно разлучило.

Или, наоборот, навечно соединило вместе – смотря как к этому было относиться.

И пусть море не всегда было приветливо и порой даже отчаянно жестоко, я любил его всей душой. Я принимал его таким, каким оно было всем сердцем.

И всё же я чего-то ждал. Медлил, не понимая причины. Но, благодаря всё той же интуиции, я был уверен, что она была.

- Чувак, ты чего творишь?!..

Нет, это не был голос свыше. Он принадлежал всего лишь моему лучшему другу Мэтту, такому же несчастному «заключённому» в резервации оборотню, как и я.

- Ты следил за мной? – ответил я вопросом на вопрос строго, хотя ни капли на него не сердился. Мы выросли вместе, и наше присутствие в жизни друг друга давно перестало раздражать или радовать. Мы всегда были вместе, и это было чем-то обыденным, обыкновенным.

- Вот ещё! Нужен ты мне... - отмахнулся Мэтт. – Спенсер просил узнать, как у тебя дела...

Я знал, что это была всего лишь отмазка. Мэтт «чувствовал» меня намного лучше других, ведь мы и впрямь были с ним, как братья. Возможно, капитан нашей команды по лакроссу и спрашивал про моё самочувствие. Но я был уверен, Мэтт ухватился за это, как за причину, позволявшую ему нарушить мой покой. Он переживал, так же, как и моя мама. Вот только в отличие от неё не пытался учить жизни или что-то советовать.

- Что-то сегодня ты неважно выглядишь, - бодро произнёс он, так и не дождавшись от меня больше ни слова. – Это полнолуние на тебя так действует, или...

Я покачал головой. Мне совсем сейчас не хотелось откровенничать, даже с лучшим другом. Тишины – вот что я искал сейчас. Тишины и одиночества.

- Я в порядке, - заявил я так тихо, что думал, будто Мэтт не расслышал. – Просто... я хочу побыть один.

- Понял! – тут же воскликнул тот. – Тогда встретимся вечером. Ну, или завтра, или...

Он вообще был говорлив, с этим трудно было поспорить.

- Только ты давай... поаккуратнее! – напутствовал он меня напоследок.

Я театрально закатил глаза, сопроводив этот жест тяжким вздохом.

- Не начинай...

- Молчу! – порывисто пообещал Мэтт. – Ну, я ушёл...

Я знал, что он не будет преследовать меня, прячась по кустам. Нянчиться друг с другом у нас было не принято. И даже наблюдать издали было чем-то сродни унижению, а потому я вновь остался один, ни капли не сомневаясь в этом.

Море...

Оно вновь поманило меня, хотя на улице уже начинало смеркаться. Я знал, что скоро нужно будет возвращаться домой, ведь мать будет волноваться, и даже может поднять на уши всю резервацию. А мне лишние проблемы были не нужны.

Поэтому следовало поднажать.

Легко перекинувшись в волка, я стряхнул с густой серой шерсти капли дождя, и со всех сил бросился через лес, чтобы хотя бы на мгновение увидеть море. Знаю, это звучало глупо и совсем по-детски, но мне казалось, что и оно ждёт меня. И я не мог подорвать это доверие.

Бег по лесу отнимал много сил, нужно было быть более внимательным, чтобы, не дай бог, не споткнуться об какую-нибудь старую корягу или не угодить в мокрый овраг. Даже зная эти места, как свои пять пальцев, не было никакой гарантии не попасть впросак – жизнь была так непредсказуема и изменчива...

Я прибавил ходу, когда услышал его солоноватый запах. Море звало, море просило попрощаться с ним в сегодняшнем дне, и я, честно говоря, позабыв обо всём, всё же совершил, пожалуй, на сегодня самый глупый свой поступок. Совершенно не глядя по сторонам, я стрелой вылетел на обычно пустовавшую трассу, и тут же угодил под колёса одинокого автомобиля, что ехал, к слову сказать, на приличной скорости.

Боль, яркая вспышка света, скрежет тормозов. Всё это смешалось в едином месиве, сумерки и уже начавшие проступать на небе звёзды, ласковый шелест моря вдали и заманчивый аромат незнакомых мне людей, что был наполнен страхом и отчаянием. Я провалился в бездну боли – такое бывает, когда с тобой внезапно происходит несчастный случай. Это не могло убить такого, как я. И всё же боль я чувствовал так же остро, как и любой человек, с вытекающими из этого последствиями.

Кажется, я всего лишь на миг потерял сознание. А когда вновь открыл их, то увидел перед собой самого настоящего ангела.

Глава 5

Кайли

Оставшийся путь мы провели в полном молчании.

Несмотря на то, что всё, казалось, обошлось, нас обеих всё ещё била мелкая дрожь. Только подумать! В это просто невозможно было поверить, что мы так легко отделались, и все остались живы. Джейк остался жив...

При одном воспоминании о нём (хотя я, кажется, и не забывала об этом парне ни на минуту), мои губы растягивались в глупейшей улыбке, за которую я сама себя и отчитывала. Подумаешь! Симпатичный парень, что глаз с меня не сводил, хотя его только что сбила машина и ему, возможно, полагалось лежать при смерти, со сломанными рёбрами или чем похуже.

Хотя Джейк и впрямь легко отделался. Надо же! Ни царапины, ни капельки крови...

Помимо воспоминаний о его взгляде и симпатичной мордашке, что-то не давало мне ещё покоя. И вскоре я поняла, что именно. Кровь...

Я скосила глаза на лобовое стекло – так, чтобы не привлечь этим внимание своей матери. Она легко угадывала все мои действия и могла сразу же что-то заподозрить, не будь я так осторожна. Но сейчас Линда была полностью поглощена едва не случившейся бедой, и не обращала на меня особого внимания.

Кровь...

Я вспомнила, что видела её там, на стекле машины, после удара об него тела Джейка. Следы крови до сих пор были там, я видела их так же отчётливо, как и в первый раз, но... Как такое было возможно, если Джейк не поранился?

Эту загадку я решила разгадывать в одиночестве, не привлекая к ней маму. Слишком уж мнительной натурой она была. К тому же я до сих пор немного злилась на неё, да и нарушать тишину тревожными разговорами не хотелось.

Вскоре мы прибыли на место, в тот самый санаторий, который был призван «вернуть мне душевное равновесие и успокоить нервы», как любила повторять мама. Я рассталась со своим парнем после нескольких месяцев бурной страсти и, как мне тогда казалось, настоящей любви, которая, по моему мнению, должна была длиться вечно. Сейчас даже самой себе я казалась смешной дурочкой, наивной и глупой, что верит в сказки сказочных принцев. Но тогда этот разрыв я перенесла весьма болезненно.

Алекс был любовью всей моей жизни. Красивый, высокий блондинистый «качок» из университета, что обратил тогда своё пристальное внимание на такую, как я – тихую, скромную, незаметную выпускницу старшей школы. Я не была дурнушкой, и обладала хорошей фигурой, но не могла преподносить себя, как это делали другие девушки моего возраста, а потому на многое никогда не рассчитывала. В принципе, тогда я вообще ни на что не рассчитывала, зарываясь в учебники и факультативы, но Алекс своим появлением в моей жизни перевернул эту самую жизнь с ног на голову.

Помню, он пришёл с друзьями на школьную дискотеку, и сразу же пригласил меня на танец. Мне хотелось сбежать куда подальше, но отказать я не посмела. Так мы познакомились, чтобы потом влюбиться друг в друга без памяти, буквально растворившись в своих чувствах.

А потом...

Я не знаю, что вдруг между нами произошло. Он начал пропадать, задерживаться по своим делам, а то и вовсе не отвечал на звонки и сам не звонил по несколько дней. Наши отношения перестали быть прежними, его скрытность меня настораживала и пугала, начались скандал за скандалом. И в какой-то момент он просто заявил, что уходит от меня. Даже не лично – написал смс, чтобы вычеркнуть меня из своей жизни навсегда.

Я не стала отвечать ему, впав в такое состояние, что плохо помнила, что со мной в тот момент происходило. Алекс разрушил мой хрупкий мир, который сам и создал, своей ненастоящей любовью и пустыми обещаниями. Но случилось так, что в прежний мир я возвращаться оказалась не готова. Он не просто бросил меня – он убил мою веру в людей и всё хорошее, что могло меня с ними связывать. Я не хотела жить, впав в настоящую депрессию, и в какой-то миг однажды обнаружила себя сидящей на подоконнике распахнутого окна...

Вернее, меня там обнаружила мама. После бурного развода с отцом, она единолично занималась моим воспитанием, обрубая всякие попытки законного родителя другого пола участвовать в моей жизни. Честно говоря, тот не особо и стремился, а потому мы были и оставались чужими людьми по сей день. А мать постоянно металась между двух желаний - вырастить свою дочь «сильной и независимой» и во всём меня контролировать, потому как родительская любовь, порой, губит нас именно своей чрезмерной силой.

Но вы можете представить, что почувствовала Линда в тот момент, когда это случилось?..

Несколько месяцев она таскала меня по неврологам, психологам и психиатрам, пытаясь вытащить из той бездны отчаяния, в которую я провалилась после ухода Алекса. Нужно отдать им должное, беседы и сеансы с ними, лекарственные препараты мне помогли, но не до конца. Ничто не могло выгнать из моего сердца ту пустоту, что поселилась там, гложа меня изнутри. Я и сама устала от неё, но никак не могла найти выход.

И даже мама практически опустила руки, решив, что ничего уже не исправить. Но тут ей на глаза попало объявление о санатории, предлагающем свои услуги в преодолении жизненных трудностей психологического характера, рассчитанных как раз на юношей и девушек моего возраста.

И она с великой радостью согласилась расстаться с круглой суммой денег, лишь бы какое-то время не видеть моё хмурое лицо под благовидным предлогом. По крайней мере, я восприняла это именно так. Альтернативой мне была, как я уже упоминала выше, психиатрическая клиника. А потому выбора у меня попросту не было...

Глава 6

Джейк

Её запах манил меня, как колодец в жаркий летний день. Должно быть, он и привёл меня в чувства, запустив регенерацию. Страшно болело плечо, я чувствовал, как кровь бежит из рваной раны, опаливая жаром руку. И постарался максимально направить энергию восстановления именно туда, надеясь, что в темноте этого просто не заметят.

И всё же я не думал о прочем, кроме как о том, что запах этой девушки, что находилась ко мне сейчас так непозволительно близко, уже сводил меня с ума.

И я был в небывалом смятении, ибо со мной такое случилось впервые. Нет, в своё время я слышал множество историй о том, как это происходит у оборотней, но, признаюсь, в любовь с первого взгляда не верил никогда, считая это сказками для романтических школьников, к которым я, само собой, никак не относился.

Но это и не была любовь с первого взгляда. Вернее, глаза здесь были совершенно не причём. У оборотней всё решал нюх, улавливая запахи, которые обычным людям даже не были доступны. И сейчас меня разрывало от противоречивых желаний – прижать её к себе так крепко, как это было только возможно или разорвать на части от переизбытка чувств.

В тот самый миг я понял, что попал. Необратимо и бесповоротно.

Однако от этих мыслей меня отвлекла та, другая женщина, что находилась рядом с объектом моей внезапно вспыхнувшей страсти. Запах девушки был странным образом синтезирован с запахом той леди, и я догадался, что они – родственницы. А точнее, мать и дочь. Что, впрочем, подтвердилось вскоре с их собственных слов.

Удар машиной, даже несущейся на полной скорости – ничто для оборотня. Это может на какое-то время вывести из равновесия и причинить существенную боль, но убить – никогда. Однако для полноценной регенерации нужно было определённое время, я бы мог просто отлежаться на обочине, но та женщина настаивала, что мне нужно в больницу. Пришлось доказывать ей, что со мной всё в порядке, хотя к тому времени это было совершенно не так.

Но, с другой стороны, я хотел подольше пообщаться с ней – Кайли, чувствуя, как и в её крови растёт уровень фенилэтиламина, под воздействием которого её запах не менялся, но заметно усиливался, становясь всё более манящим и привлекательным. Да, она даже назвала мне своё имя в обмен на моё, вопреки желанию своей матери – той я явно не нравился. Но тогда мне было плевать на всё, кроме того, что я тоже был интересен этой девушке.

И как бы того не хотела её мать, я дал себе зарок, что увижу Кайли снова – чего бы то мне это не стоило.

Эта девочка, без сомнения, действовала на меня благотворно. Мало того, я исцелился в два раза быстрее, чем обычно, так и успел забыть про все невзгоды и неудачи, что преследовали меня сегодня. Вернее, они показались мне настолько маленькими и ничтожными, что о них уже и не стоило думать. Хотя...

Думать ни о чём или о ком другом, кроме как о Кайли, я тоже не мог.

Простившись с ней, я постарался быстро скрыться из виду – так, как это могут только оборотни, но ещё долго провожал удаляющуюся, постепенно превращающуюся в точку на горизонте машину, взглядом. Сердце грело уже только одно осознание того, что я не одинок в этом мире. Душа сама тянулась к той, что ответила взаимностью, и это стоило того, чтобы прожить сегодняшний хмурый день, полный падений и переживаний.

А когда последняя визуальная связь с Кайли исчезла, я неспешной походкой отправился туда, куда направлялся до этого – к морю.

Но уже с совершенно иным настроением.

Море... Оно по-прежнему звало и манило меня, но глядя на его беспокойные, тускнеющие с приходом сумерек воды, я продолжал думать о Кайли. Наверное, именно так выглядит первый момент влюблённости – ты видишь её, ты пытаешься осознать, что же с тобой такое происходит. А потом понимаешь, что это надолго, и отдаёшься этому новому чувству целиком и полностью.

Говорят, влюблённые теряют себя, когда решают связать собственную жизнь со своей второй половинкой. Я же считал, что тот, кто любит, приобретает гораздо больше, растворяясь в объекте своей страсти, сотворяя из двух маленьких миров один большой.

Небо продолжало хмуриться, но дождь всё не начинался. Я ждал, а тяжёлые кучевые облака проплывали мимо, унося с собой всю мою грусть и печаль, оставляя на душе только теплоту проснувшихся сокровенных чувств и томную радость ожидания скорой встречи.

Я не боялся, что больше не найду Кайли. Во-первых, я знал, куда они с мамой направлялись. А во-вторых, мой звериный нюх ещё никогда не подводил меня, не подведёт и в этот раз. Нужно было подождать несколько дней, чтобы первый душевный порыв улегся, а мысли пришли в порядок. Я ни капли не сомневался, что эта девушка и есть та единственная в моей жизни. Скорее, я хотел дать время и ей подумать, нужно ли ей такое внезапно свалившееся под колёса счастье в моём лице.

А ещё мне нужно было придумать благовидную причину, с помощью которой я мог бы заявиться в санаторий, в который Кайли ехала заселяться. Я был уверен, что пары дней на всё-про всё мне должно было хватить. А потому я, подняв с берега первый попавшийся камень гальки, зашвырнул его далеко в море.

- Жди меня, Кайли, - прошептал я.

И с лёгким сердцем отправился обратно домой.

Глава 7

Кайли

Миссис Триффони – заведующая санаторием, заметно нервничала, когда мы, наконец, явились сюда, уставшие, хмурые и взволнованные. Она пыталась быть вежливой, но то и дело поглядывала на часы и теребила ремешок наручных часов. Я её понимала, темнота за окном была свидетелем того, что мы заметно припозднились. Но на то была своя причина, о которой миссис Триффони было лучше не знать.

Мать на ходу сочинила какую-то легенду о том, что вызвало наше опоздание. Заведующая сделала вид, что поверила, хотя, по сути, ей было всё равно: миссис Триффони давно было пора вернуться домой, но из-за нас она задержалась.

Подписав какие-то документы, мама поспешила проститься и с заведующей, и со мной. Я проводила её до машины, без энтузиазма спросив на всякий случай.

- Может, всё же останешься до утра? Путь не близкий, а дорога, как оказалась, не без-опасна...

На что она лишь театрально закатила глаза и повернула ключ зажигания.

- Ты же знаешь, дорогая, я терпеть не могу ночевать в казённых местах! К тому же мне завтра на работу, а выспаться я могу только в собственной постели. Так что...

То, что я тоже не особо любила жить, как выразилась Линда, в «казённых местах», её мало волновало. Но сейчас это и впрямь было к лучшему. Наверное, мы просто устали друг от друга, и я готова была прямо сейчас взять на себя это ношу – погостить в санатории, чтобы мама с комфортом могла пожить у себя дома.

Я понимающе кивнула, надеясь, что на этом всё. Но тут Линда огорошила меня неожиданными словами:

- Кайли, я надеюсь на твоё благоразумие...

- В каком смысле, мама? – я непонимающе захлопала ресницами, в самом деле не зная, к чему она клонит.

- Тот мальчик... Джейк, - она сделала вид, что поправляет помаду на губах, глядя в зеркало дальнего вида. – Я видела, как ты на него смотрела. И как он смотрел на тебя...

Я покачала головой, пытаюсь понять, как эта женщина может так быстро улавливать всё на лету, при этом делая вид, что не замечает ничего, что происходит вокруг.

- Какое это имеет значение? – пожала я плечами, пытаюсь казаться равнодушной, хотя внутри меня сейчас бушевала целая буря страстей. – Мы же разошлись в разные стороны и, скорее всего, больше никогда не...

- Кайли, - мягкий укор в голосе моей матери болезненно черкнул по моей внутренней стойкости. – Он же сказал, что живёт в резервации, а я кое-что о ней слышала в своё время...

- И что же? – мне и впрямь стало любопытно. Наверное, это был очередной бред, которым моя мать так любила меня пугать. Но всё, что касалось Джейка, мне и в самом деле было по-настоящему интересно.

- Да так, - уклончиво ответила она. – В любом случае, я не хочу, чтобы ты с ним ещё когда-либо пересекалась.

Её улыбка угрожающе блеснула в свете тусклого фонаря, и тут же угасла.

- Не беспокойся, - попыталась утешить её я. – Вряд ли это возможно...

Конечно, где-то в глубине души я надеялась на обратное, ведь Джейк на самом деле запал мне в душу, и одна только мысль о нём пропускала по всей поверхности моей кожи разряд электрического тока. Но умом я понимала, что вероятность нашей следующей встречи невероятно мала, а потому слова мои прозвучали искренне, хоть и достаточно хмуро.

- Хорошо, - мать улыбнулась мне на прощание. – Я напишу смс, как доберусь до дома. Не скучай! И будь хорошей девочкой.

Мне удалось выдавить из себя улыбку, и ещё какое-то время я просто провожала выезжающую за ворота санатория машину взглядом, слушая тишину и любуясь высыпавшими точно из рога изобилия звёздами. Они были прекрасны. Как и море, что сегодня я увидела впервые. Я попыталась представить, как они отражаются в нём, и картина, что нарисовало мне моё разбушевавшееся воображение, заволокло меня.

А ещё я внезапно представила себя там, на берегу моря, заключённой в кольцо рук Джейкоба, и меня вновь пробил озноб. Его губы склонялись к моим так близко, а сердце так отчаянно стучало в груди, что я, казалось, слышала его так же отчётливо, как сбивчивое дыхание парня. Его кожа была горячей, просто огненной, и пульсирующая на шее венка манила коснуться её поцелуем...

- Кайли!

Голова закружилась, возвращая меня в реальность голосом миссис Триффони. Всё это время она ждала, когда я вернусь в её кабинет. И так и не дождавшись, отправилась за мной на улицу.

Всё ещё чувствуя себя не в своей тарелке, я робко отозвалась, направившись к ней быстрым шагом.

- Простите, я немного задумалась...

- Ничего, - женщина устало улыбнулась мне, отчего её зрелая кожа собралась в морщинки на носогубных складках. – Пойдём, я провожу тебя до твоей комнаты. А все разговоры отложим до завтра...

Я кивнула, соглашаясь. В конце концов, всё равно мне больше ничего не оставалось. И, если в ближайший месяц или даже два мне предстояло жить здесь, то следовало привыкнуть как можно скорее.

Санаторий, в которой привезла меня мама, больше напоминал большой добротный дом, уютный и спокойный. На полу лежали паласы, а на окнах висели шторы, а вовсе никакие не жалюзи. Кстати, хлоркой здесь тоже не пахло, чему я была необычайно рада. После всех лечебных заведений, через которые мне пришлось пройти в последнее время, у меня была стойкая аллергия на всю эту бытовую химию. И отсутствие неприятных удушающих запахов было как приятное дополнение к общей располагающей атмосфере.

Немного пройдя по коридору первого этажа, миссис Триффони подвела меня к одной из дверей, в которую легонько постучала. И сразу же открыла её. Небольшая спальня, такая же уютная, как и всё вокруг, вмещала в себя две кровати, одна из которых уже была занята. На ней кто-то спал, судя по силуэту – молодая девушка, а в приоткрытое окно доносился негромкий стрекот цикад и лёгкий ветерок теребил шторы.

- Туалет, душ, принадлежности на первое время – всё это найдёшь здесь, - шёпотом проинструктировала меня заведующая, указав на дверь внутри спальни. А после указала на спящую девушку. – Это Майя, твоя соседка, завтра познакомитесь с ней получше...

Я кивнула, поблагодарив миссис Триффони за всё. Она спешно удалилась, а я, стараясь не шуметь, отправилась в душ, чтобы смыть с себя дорожную пыль и подготовиться ко сну.

Но едва я встала под струю воды, как недавнее видение, пришедшее ко мне во дворе санатория, вновь настигло меня. И вот я уже опять представляла себя добровольной пленницей в кольце горячих рук и губ парня, которого только сегодня узнала.

Глава 8

Джейк

Я возвращался домой, счастливый и уставший. Тело ещё гудело от удара о капот автомобиля, но я почти не обращал на это никакого внимания. Мне страшно хотелось есть, а ещё смеяться во всё горло. Но более всего сейчас мне хотелось жить.

Любовь... О какой любви можно было говорить в этот самый миг? Ведь любовь не могла зародиться на свете всего за несколько минут общения, прикосновения взглядами. Любовь была более сильным и глубоким чувством. Но вот, что ей предшествовало... Это трудно было объяснить.

Пусть пока моя любовь была всего лишь влюблённостью, но она уже сумела разбудить во мне живое пламя либидо – энергии, благодаря которой я хотел двигаться дальше, жить и ждать ту, что способна была мне ответить тем же. Ту, с которой моя сумасбродная влюблённость переросла бы в настоящую любовь.

Я не собирался будить маму, хотя она, наверное, и не спала, дожидаясь своего блудного сына, что доставлял ей столько хлопот. Но шаря на кухне в холодильнике я нечаянно уронил на пол железную миску с фруктами, и она с диким лязгом грохнулась об пол, рассыпав по полу всё своё содержимое.

Я принялся поднимать всё это с пола, но вскоре почувствовал на себе внимательный взгляд женщины, которая меня родила, не лишённый укора. И тогда я взглянул на неё виновато, надеясь, что она не сильно расстроилась.

- Прости, мам! Не хотел тебя будить...

- Где ты шлёлся до этих пор? – кажется, меня сейчас ожидала словесная взбучка, но совсем не за рассыпанные фрукты.

- Я просто... гулял, - можно сказать, даже не солгал я и вновь принялся извиняться, чтобы избежать неудобных расспросов. – Прости! Я сейчас всё уберу, и лягу спать. Устал очень, а завтра опять рано вставать на занятия...

- Кто она?..

Казалось, мать видит не только меня, но и все мои мысли насквозь, подобно рентгену. Но откуда?! Как она могла догадаться? Я ведь и словом не обмолвился о Кайли... Да и до сих пор не собирался этого делать.

- Ты о чём?.. – попытался закосить я под дурачка.

Но Сальма непреклонно покачала головой, всем своим видом призывая меня не паясничать.

- Твой запах... Он изменился. К тому же, я чувствую на твоей одежде другие незнакомые мне запахи. И они принадлежат людям, женщинам...

Вот и как её было обмануть или что-то не договорить? И всё же я попытался.

- Ах, ты про это... я просто помог им завести машину. Женщина и её дочь, их автомобиль заглох на полпути, а я как раз направлялся к морю, и...

Тёмные, как ночь, глаза моей матери пронзили меня насквозь тревогой и отчаянием.

- Джейкоб, я же просила... Не подходи к людям, даже если им трижды нужна твоя помощь! Даже если кто-то из них в беде...

- Мам, - теперь настала моя очередь говорить с укором. – Я всего-то лишь толкнул машину, ну какая тут могла быть опасность?

Сальма вновь смирла меня непримиримым напуганным взглядом.

- Люди опасны и жестоки. А ещё они хитры и изворотливы на выдумку, чтобы вычислять таких, как мы. Запомни эти, сын мой! Никогда! Ни при каких обстоятельствах не доверяй людям! Поклянись мне, что и близко к ним больше не подойдёшь!

- Ладно, - недовольно пробубнил я. – И что мне теперь, всю жизнь от них прятаться в этом лесу, словно я какой-то трусливый пёс?..

Мама не ответила, но ответ и так был очевиден. Чёрт! Она опять начинала действовать мне на нервы своей чрезмерной мнительностью, пытаясь вновь испортить настроение и убить во мне ощущение того светлого чувства, что едва зародилось в моей душе.

- Твой отец...

- Я не мой отец! – я перебил её на полуслове, может быть, слишком грубо, но и мои нервы не были сделаны из железа.

Мама вздрогнула, и замолчала, продолжая молча взирать на меня и, должно быть, ожидая моих извинений. Но я слишком устал всё время извиняться за то, что жил и думал так, как считал нужным.

- Забудь о той девушке...

Ну вот откуда?!... Нет, это было чем-то ненормальным – знать то, что знать никому не полагалось!

- Мам, давай я сам разберусь...

Она, не прощаясь, молча вернулась в свою комнату. Это укоряющее молчание довлекло надо мной, и есть уже расхотелось. Прибрав за собой на кухне, я ощущал, как стремительно падает моё настроение, и боялся, что отныне всегда будет так – пока я не покину родительский дом.

Раздевшись, я улёгся в кровать, мечтая о том, что когда-нибудь мне это удастся. Вырваться из-под опеки матери, уехать подальше из ставшей ненавистной резервации, поближе к людям... Я неплохо мог контролировать себя в полнолуние, а потому проблемой это было стать не должно. Главное, заранее подстраховаться и обезопасить себя и окружающих...

Но мысли в конце концов вновь вернули меня к морю. И к моей новой знакомой, что, казалось, стала неразрывно связана с ним, потому как мы впервые встретились именно там – по дороге к морю.

Это помогло. Тело расслабилось в блаженной неге, когда я представил, как буду целовать её, шепча на ухо всякую чепуху, которую так любят девчонки. Да! Я уже хотел обнимать её, мучая нежностью и постепенно подводя к страсти... Посмеялся сам на собой, понимая, что пока это всего лишь мечты. Но мне не терпелось сделать так, чтобы они поскорее стали реальностью. И вновь нырнул с головой в свои сладостные переживания, словно они были морем.

Кайли... Кайли... Что же ты сделала со мной, Кайли...

Я уснул, вместо тела желанной девушки, прижимая к себе подушку. Но утром проснулся с твёрдой уверенностью сегодня же отправиться на поиски той, что заняла все мои мысли, не оставив места ничему иному.

Глава 9

Кайли

Я ворочалась всю ночь, но уснула только под утро. Проблема всех новых мест для таких интровертов, как я, заключалась именно в новизне обстановки, а не в страхе перед неизведанным. Я давно уже ничего не боялась. Разве что, влюбиться в Джейка, но и это было не так страшно. Вернее, после Алекса, я не думала, что вообще способна на сильные чувства.казалось, нездоровая любовь к этому парню выжгла меня дотла. Наверное, так оно и было - до вчерашнего вечера. А потом появился Джейк, и моя теория дала заметную трещину.

Но и надеяться на что-то серьёзное я не хотела. Как говорится, стоит обжечься на молоке, всю оставшуюся жизнь будешь дуть на воду. Так было и со мной. Я решительно ухватила за эту мысль, собираясь всё время, проведённое в санатории, посвятить отдыху, самоочищению и успокоению собственных нервов. У меня не должно было остаться времени на подкаченных смазливых парней, пусть и таких привлекательных, как тот, что вчера выжил под колёсами маминого автомобиля. Нужно было становиться сильнее, взрослеть и двигаться дальше.

Но всё же, всё же...

Моя соседка по комнате уже не спала, встретив моё хмурое пробуждение весёлой улыбкой.

- Привет! – поздоровалась она первой, помахав мне ладошкой. – Я Майя, а ты, должно быть, Кайли? Миссис Триффони меня предупреждала...

- Да, - я поднялась на постели, потирая затёкшую шею. – Извини, мы вчера задержались в дороге, и приехали многим позже. Ты уже спала...

- Ничего страшного! – продолжала она весело улыбаться. – Мы ещё успеем надоесть друг другу в ближайшее время!

Я взглянула на неё особенно пристально, пытаюсь понять, шутит она или говорит на полном серьёзе. Хорошенькое миловидное личико девушки разочарованно сморщилось.

- О, нет! Только не говори, что ты обиделась...

Конечно же, она шутила.

- Я просто ещё не до конца проснулась, - пояснила я охрипшим голосом, что было чистой правдой. И искренне улыбнулась ей в ответ.

После моих слов Майя просто засияла. Она была похожа на юркую лисичку – светлая, чуть присыпанная горстью светлых веснушек кожа, зелёные золотистые глаза, рыжие волосы, заплетённые в небрежную косичку, переброшенную через плечо. Желтоватые, едва заметные на лице брови, вовсе не портили общее впечатление. Наоборот, они добавляли ей определённого шарма, загадочности и что сейчас принято было называть «естественной красотой». Девушка была настоящей худышкой, но пряталась в огромный свитер «оверсайз», и короткие шорты, что странным образом неплохо сочетались друг с другом. Как и длинные гольфы, доходящие почти до колена стройных ног девушки, обутых в белые кроссовки.

- Надеюсь, мы подружимся! – произнесла она. – Но сейчас лучше поторопиться: завтрак через полчаса. А миссис Триффони очень не любит, когда нарушают распорядок дня.

Пришлось вставать с постели. Есть не хотелось совершенно – я и не делала никогда этого по утрам, но любопытство брало верх. А ещё перспектива того, что своего холодильника у меня здесь не было, а про наличие буфета или какой-нибудь забегаловки поблизости я пока что ничего не знала.

Быстро, почти по-армейски, я приняла душ, обернулась в полотенце и, на ходу расчёсывая свои тёмные густые волосы, принялась одеваться. Солнце, что светило за окном нашей спальни, обещало жару, чему я была несказанно рада, очень надеясь, что выходу к морю не

запрещены правилами санатория. Воду я любила с самого детства, и с собой привезла не менее пяти купальников, всех фасонов и форм, мечтая поскорее оказаться на пляже.

- Расскажешь мне об этом месте? – попросила я новую соседку по комнате. – Давно ты здесь?

- Около месяца, - уклончиво ответила Майя. – В принципе, жить здесь можно... Питание, хоть пресное, но сносное. По вечерам дискотеки и вечерние прогулки. Воспитатели в меру строгие, а к тем, кто ничего никогда не нарушает, особенно лояльны.

- А парни? – поймав порыв весёлого настроения, поинтересовалась я, заодно решив прощупать болезненную для меня тему.

- Парней здесь хватает, - усмехнулась Майя в ответ. – Не только же девочкам быть психопатками... Ой, прости...

Кажется, она подумала, что словом «псих» меня можно оскорбить. Как же она ошибалась! Я давно привыкла к нему, столько раз слыша его от собственной матери. А уж сколько шептались за моей спиной сотрудники медицинских учреждений, когда я не поддавалась их требованиям и отказывалась соответствовать их лечению.

- Всё в порядке, - заверила я её. – На самом деле, весь мир немножечко не в себе. Но почему-то, чтобы скрыть это, он делает изгоями нас – вчерашних подростков, хотя ведь проблема гораздо глубже. И старше, чем мы даже могли бы предположить...

Майя вдруг расхохоталась.

- Ну ты выразилась тоже! – просмеявшись, сказала она. – Попробуй повторить то же в кабинете нашего психолога – мистера Ковальски. Верю, вы найдёте общий язык...

- А посещение психолога – это обязательно? – тут же скинула я.

- Да, - кивнув, подтвердила Майя. – Входит в оплату лечения. Но ты не переживай, здесь работают хорошие специалисты. Мне здесь даже лучше, чем дома...

От меня не укрылось, как девушка поёжилась при воспоминании о родном обиталище. Но чему тут было удивляться? Я знала, что у каждого, кто живёт в стенах сего заведения, есть свои проблемы психологического характера. И Майя, хотя я о ней пока что ничего не знала, не была исключением.

- И последний вопрос! – торжественно провозгласила я, чтобы отвлечь девушку от внутренних переживаний – странно, но с чужими людьми мне это всегда удавалось лучше, чем с самой собой. – Как часто здесь можно бывать на море?..

- На море? – мечтательная улыбка Майи сказала мне обо всём намного раньше, чем её слова. – Да хоть всё свободное время! И сегодня я как раз планировала навеститься туда!

- Я с тобой! – воодушевилась я словами новой подруги. – Я так давно мечтала с ним познакомиться поближе...

Глава 10

Джейк

- Да!!! – взревела моя команда, когда я забросил очередной мяч в ворота противника.

Сегодня она ликовала, меня же переполняла безумная энергия, а от вчерашней хандры не осталось и следа.

Кайли... Её образ так и стоял перед моими глазами – напуганная, безумно красивая девочка с глазами цвета моря и тёмными-русыми длинными волосами, частично спрятанными под милой молодёжной шапочкой. Да будь она хоть в лохмотья одета, всё равно я бы, наверное, превозносил её как богиню, так мне нравился её образ, её лицо и тело, её запах. Всё, что было связано с ней – моей пока недостижимой богиней, я готов был лелеять в своих мыслях и мечтах.

И это давало мне силы.

- Чувак! – ко мне подбежал Мэтт, в тот самый миг, когда я стаскивал с головы надоевший шлем. Штука в моём случае бесполезная, но правила игры в лакросс никто не отменял. – Да ты сегодня зажёг!

Я улыбнулся ему широкой дружелюбной улыбкой, небрежно смахивая пот со лба.

- Спасибо! – поблагодарил я друга. – Ты тоже сегодня был в ударе...

- Куда мне до тебя! – продолжал рассыпаться в любезностях Мэтт, причём абсолютно искренне. – Вот ты да, порвал их всех! Колись, откуда такая силища?! Надеюсь, ничего запрещённого?..

- Только маму мою изображать не надо, - усмехнулся я в ответ. – Но не переживай: абсолютно ничего, что было бы вне закона. Хотя это как посмотреть...

Кажется, я окончательно запутал парня. Но мне страсть как хотелось с кем-нибудь поделиться тем, что сидело во мне сейчас. Меня переполняли эмоции! Чувства, что я начал испытывать к Кайли, распирали меня изнутри. Да! Я уже был счастлив и мне хотелось, чтобы кто-нибудь ещё узнал об этом. И не хотелось одновременно... Странное двойственное ощущение, но Мэтт, кажется, начал кое о чём догадываться...

- Джейкоб?.. – на его моське появилась совершенно иная улыбка. – А ну-ка, колись!

Я не торопился объясняться с ним, хотя меня и самого уже заметно потряхивало от нетерпения. Чего уж говорить о Мэтте...

- Ну?! – поторопил он меня. – Джейк! Не тяни...

- Её зовут Кайли...

И тут понеслось. Занятия были окончены, и мы вольны были идти, куда пожелаем. В маленькой кафешке под названием «Волчья гавань» - да-да, местные очень ценили свою принадлежность к роду волков, стараясь во всём подчеркнуть это, мы заняли свои любимые места у окна, у самой дальней стены. Здесь нас не могли подслушать, и можно было вкусно и недорого поесть. Хозяин заведения Старый Бакслер сам стоял у стойки, принимая и отпуская заказы. Его жена помогала ему на кухне и в целом здесь царил уютная атмосфера родного дома.

Посетителей в этот час было немного, и мы, заказав по двойному гамбургеру и картошке фри с молочным коктейлем, поудобнее расположились на мягких диванчиках кафе.

Вот именно тогда я и закончил свой рассказ о Кайли. Да, вы скажете, о чём бы там было рассказывать. Но я мог говорить об этой девочке вечно. И мне кажется, я даже слегка утомил Мэтта, потому как поток его бесконечных вопросов уже иссяк, а я всё не мог остановиться и продолжал делиться с ним своим впечатлением о девушке.

- Скажи мне, Джейк, - не перебивая меня, но дождавшись паузы, с набитым ртом начал философствовать мой друг. – На что ты надеешься? Я, конечно, рад сейчас безумно видеть

твою вечно кислую физиономию счастливой, но... Не кажется ли тебе, что ты бежишь впереди паровоза? И все эти твои надежды на будущее – не больше, чем рисунки вилами по воде...

Я тяжело вздохнул. Надеялся ли я на взаимопонимание Мэтта? Пожалуй, да. Но ведь он явно не желал мне зла. Наоборот, пытался образумить и, по-своему, защитить.

- Я всё это понимаю, - сообщил ему я. – Но, когда я вспоминаю её лицо, её улыбку... Ммммм, меня будто током под ногти шарахает! Не могу о ней не думать...

- Ладно, - легко согласился мой друг, засчитав ответ и приступая к поеданию картошки фри. – Допустим, вам всё же удастся встретиться – ещё раз. Уверен ли ты в том, что Кайли к тому моменту не забудет о тебе и не найдёт кого-нибудь более... более человеческого, без хвоста и клыков в полнолуние?..

Я недовольно рыкнул на него, однако в глубине души понимая, что он опять был прав. Одно дело – тусить с девчонками из своей стаи. Второе – рассказать всю правду человеческой девушке, ведь предугадать её реакцию совсем не сложно. Но сейчас я не хотел даже думать об этом. Всё внутри меня требовало Кайли – для начала, хотя бы увидеть. А потом...

- К тому же, её мать..., - продолжал потихоньку добивать меня Мэтт. – Сам говоришь, ты ей не понравился. Ладно, будущая тёща не такая уж и проблема. Для тебя. Но, сам посуди, если твоя Кайли будет во всём прислушиваться к ней, то... Вероятно она костями ляжет, но не даст быть вам вместе.

- Да знаю я всё это, - буркнул я, не желая даже вскользь сейчас размышлять о том. – Но я что-нибудь придумаю, как-нибудь выкручусь...

- Хорошо! – с шумом втягивая коктейль через трубочку, Мэтт вновь подбодрил меня весёлым позитивным голосом. – Допустим, ты уладишь все проблемы с Кайли и её матерью. Но что ты скажешь насчёт Риккардо?..

При упоминании этого имения прямо-таки почувствовал, как грозовые тучи сгущаются над моей горловой. Риккардо Тислер был вожаком нашей стаи, и каждый оборотень в резервации подчинялся ему, хотел того или нет.

- Я... справлюсь, - выдавил я из себя, понимая, что именно Риккардо может стать моей самой главной проблемой в случае с человеческой девушкой. Но сдаваться всё равно не собирался. – В случае чего, ты же меня прикроешь?

Зря я это сказал, потому как Мэтт, услышав это, поперхнулся коктейлем. Молочная смесь, пузырясь, потекла из его носа, и он закашлялся, а я сунул ему в руку пачку салфеток.

- Да, конечно! О чём речь?! – чересчур весело обнадёжил он меня, хотя по его глазам я видел, что это просто невозможно – куда таким двоим юнцам, как мы с Мэттом, тягаться с вожаком стаи?

Но для меня было главным то, что он не отказал в помощи. Всё-таки мы были лучшими друзьями, и я на его месте сделал бы всё, чтобы помочь своему товарищу в любой беде. Даже ценой своей собственной шкуры.

Глава 11

Кайли

Море пестрело закатными красками, переливаясь в лучах заходящего солнца, делясь на спектры сотен неизвестных мне цветов и оттенков, гамм, полутонов, и я, затаив дыхание, взирала на всё это из-под полуопущенных ресниц, боясь спугнуть мгновение волшебства, ведь иначе, как волшебством, подобную картину назвать было невозможно.

Облака медленно и лениво, словно гигантские клубы сахарной ваты, плыли куда-то по своим делам, а небо было таким глубоким, бездонным, что, казалось, протяни руку – и ты окажешься там, в глубинах неизведанного, никем непостижимого космоса.

Граница между небом и морем была стёрта. Она слилась, слиплась в тот момент, когда отражение повторило реальность, нисколько не уступая ему в красоте и таланте исполнения. Это было чудесно – чувствовать эти две стихии словно одну, пропускать сквозь пальцы тёплый, не успевший остыть за жаркий день песок, и просто наслаждаться жизнью, не думая абсолютно ни о чём...

... На пляж, располагавшийся вблизи санатория «Белая чайка» - да-да, он назывался именно так, мы попали ближе к вечеру. Майя оказалась знатной болтушкой, а ещё ей очень нравилось показывать мне как всё тут устроено. Конечно, месяц пребывания здесь делал её старшей в наших отношениях в плане знаний обустройства временного дома. «Домом» просили называть санаторий местные сотрудники, стремясь как можно лучше приблизить наше здесь прибывание к домашнему. Нужно отдать им должное, персонал здесь был квалифицированный, вежливый, заинтересованный. Но, если подумать, к молодым людям, имеющим психологические отклонения, нужен был особенный подход. И от репутации работающих здесь медиков и социальных педагогов зависела так же репутация «Белой чайки», не самого дешёвого санатория такого типа, если я хотя бы мало-мальски разбиралась в ценах на подобные услуги.

Но мне действительно здесь нравилось, и я с удивлением узнала о наличии на территории санатория сауны и джакузи, бассейна и даже соляной пещеры, но душа моя всё равно рвалась к морю. Говорят, увидев его раз, уже невозможно будет забыть. С каждым взглядом на эти розово-голубые волны, оранжевую пену заката, золотые отблески рассветных лучей, прикосновением к горячим камням и песку пляжа, связь только крепнет. Ты добровольно отдаёшь своё сердце этим волнам, этим скалам и даже прожорливым надоедливый чайкам, что всё время кричат и кружат в воздухе в поисках добычи.

А в ответ море лечит твою душу, даже если остаётся только в воспоминаниях...

Беседа с миссис Триффони прошла довольно-таки официально. Заведующая была уставшей, и помимо меня, у неё была ещё огромная куча дел. А видя перед собой вполне здоровую во всех смыслах девушку, она решила не сильно заморачиваться, и, проведя первичный инструктаж, перепоручила меня Майе. Та была не против. И вот так, пережив дневную жару, мы вдвоём отправились на море...

Конечно, кроме нас здесь были ещё люди – жильцы того же санатория, что и мы, но Майя становилась сама не своя, когда смотрела на них. Это показалось мне странным, но в душу я не лезла, ведь в основном моя новая подруга была весёлой и адекватной, и я у меня не было причин подозревать её в чём-то нехорошем. Со временем я, конечно, планировала спросить девушку о её странностях. Но тогда мне нужно было быть готовой рассказать о своих. Честность за честность – так это называется?

А я пока что была совершенно к тому не готова.

Скинув с себя лёгкую одежду, мы, уже заранее переодетые в купальники, наперегонки побежали в воду, и оно приняло нас, словно родных. Я поверить не могла, что море и впрямь

может быть таким ласковым и тёплым, радушным, солнечным и светлым. И вот, накупавшись сполна, мы выбрались на берег, чтобы насладиться видом заката – огромным солнцем, тонущим в вечернем море, непередаваемой романтикой и красотой тёплых июньских сумерек.

Майя молчала, шурясь на горизонт, не мешая мне наслаждаться прекрасным зрелищем. Наверное, для неё это уже стало некоторой обыденностью, повторяющейся изо дня в день. И хотя в жизни иногда случались пасмурные дни, такие, как вчерашний, погода портилась, холодало и начинал накрапывать дождик, но наверняка тоска по морю не успела брать своё, ведь оно ждало нас в любое время года, любое время суток, любую погоду... И, если не удавалось искупаться, то можно было просто прогуляться вдоль кромки воды, послушать, о чём шепчутся гладкие, вылизанные морем, камни, погрузиться в прошлое или помечтать о будущем.

Но сегодня нам повезло – вечер выдался на удивление приятный.

Я продолжала наблюдать за тем, как солнце всё ниже прячется за горизонт, как дрожит вода, с шумом наползая на мои босые ступни. И честно старалась не вспоминать о нём...

Но Джейк, словно в ответ на мои старания, нарочно чудился мне в каждом силуэте, маячившим за спиной; в удаляющихся с пляжа парней, несущих в руках лёгкие мячи для пляжного футбола. Я слышала его голос, что вкрадчиво заводил разговор с кем-то поблизости. И мне казалось, что приближающиеся шаги, что я отчётливо сейчас слышала, хоть они и ложились на мягкий песок, тоже принадлежат ему.

Потрясающее воображение! Я даже вздрогнула, когда почувствовала на своих обнажённых плечах его горячие ладони, и нежный шёпот, что произнёс мне прямо на ухо губами желанного парня заветные слова:

- Я же говорил, что мы ещё встретимся...

А дальше на моих губах нежной розой вспыхнул поцелуй, от которого закружилась голова. И планета Земля вдруг сошла со своей орбиты...

Глава 12

Джейк

- Ты в своём уме, братишка?!

Мэтт для убедительности покрутил пальцем у виска, пытаясь наставить меня на путь истинный. Но это было бесполезно, что он, без сомнения, знал. Если уж я что вбивал в свою буйную и упрямую голову, то выбить оттуда это было почти невозможно.

- Мэтью, ну пожалуйста! – продолжал настырно клянчить я. – Только на вечер! На один вечер!

- Чувак, если я возьму тачку без спроса отца, он убьёт меня без суда и следствия! Подумай, о чём ты меня просишь...

- Но ты же брал у него машину и раньше...

- Ага, брал! – подтвердил Мэтт, пожалуй, гораздо эмоциональнее, чем нужно. – Пока не въехал в ближайший поворот на глазах удивлённых сотрудников полиции!

Я не сдержал улыбки, вспомнив эту страшную историю с Мэтью в главной роли. Он всегда имел склонность к раздолбайству, но в тот раз переплюнул даже себя. Отец Мэтта, суровый и не улыбочивый Джон Тикси, наказал его, без сомнения, за дело. И всё же я не собирался отступать на пути к своей мечте. Своей тачки у меня до сих пор не было, впрочем, как и у Мэтта. Но зато я знал, где её можно достать. И готов был идти напролом.

- Да ты сам подумай, зачем тебе всё это надо?! – начинал не по-детски психовать мой друг.

Перед глазами тут же настойчиво замаячил образ Кайли. Её ровная, нежная кожа, чуть подёрнутая бронзовым загаром. И ярко-синие глаза, почти что ультрамаринового цвета – невероятно красивые и притягательные, как она вся, и имевшие надо мной силу даже на столь приличном расстоянии.

- Мэтт, я хочу увидеть её...

Я видел, как нервно ходили желваки на его лице. И всё же он сдался – не мог не сдаться!

- Ладно! – сквозь зубы бросил он, недовольно и отчаянно замотав головой. – Но только раз! Один раз и только!

Когда Мэтью нервничал, он начинал выражаться интереснее некуда, чем вызывал стойкую улыбку, то и дело маячившую на моих губах.

- И то только при условии, что мне удастся раздобыть ключи от машины!

Я удовлетворённо кивнул, и уже вечером мы мчали по шоссе, ведущему в сторону санатория «Белая чайка», в котором по словам матери Кайли, должна была поселиться её дочь. Не знаю уж, какими правдами и неправдами Мэтту удалось сделать это, я не стал спрашивать. Не из-за безразличия или равнодушия, просто не хотел беречь и без того мучимую муками совесть парня. Хотя он был ещё тем жуком, но в душе, я знал, Мэтт сильно переживал из-за каждой мелочи, не то, что из-за неоправданного доверия отца.

Он сидел за рулём, и руки его слегка дрожали. Причём, я был уверен, он боялся не за наши с ним жизни, а за тачку отца. Ведь любая царапина могла не только вновь вызвать недовольство Тикси-старшего, но и раскрыть тот факт, что Мэтт брал машину без разрешения.

Я же думал о том, как бы мне поскорее отыскать Кайли. Что там был за санаторий, я понятия не имел, ведь раньше я не испытывал никакой нужды собирать о нём информацию. Теперь же он представлялся мне неким священным местом, ведь там, за его стенами, в данный момент находилась *она*...

- С чего ты вообще взял, что тебя туда пустят? – продолжал подначивать меня мой друг, то ли пытаясь выпустить пар, то ли испортить мне настроение, ведь его было явно не на высоте. Но сейчас это было сделать не так-то просто.

- Ни с чего. Я просто *знаю*, что увижу её сегодня, - спокойно ответил я, наслаждаясь попутным ветром, что то и дело врывался в открытое окно автомобиля, теребя мои волосы.

Мэтью, искоса глянув на меня, неопределённо хмыкнул.

- Влюблённым ты мне нравишься ещё меньше, чем вечно хмурым неудачником, - решил пошутить тот, наконец. Кажется, чем дальше мы отдалялись от родного дома, тем больше он расслаблялся.

- Привыкай, - даже не повернув голову в его сторону, ответил я. Но Мэтт не унимался.

- Глупейшая улыбка до ушей. Рожу свою просто не видишь! Покажи её тебе неделю назад, сам бы начал плевать!

- Какая разница, что было неделю назад? Месяц? Год? – философски изрёк я. Всё началось в тот самый миг, когда я встретил её...

Мэтт закатил глаза, едва не потеряв управление. Это слегка сбilo с него спесь и желание подтрунивать надо мной, и теперь он стал более внимательно следить за дорогой.

Мы уже вышли на финальную прямую, когда мне в ноздри резко ударил этот запах... Кайли! Его бы я не спутал ни с одним другим, и узнал бы из миллиона других.

- Тормози! – воскликнул я.

- Зачем? До санатория ещё прилично... - попытался возразить Мэтт, но я был настойчив.

- Она где-то здесь! Я чувствую её! Прямо сейчас...

- Ну ты болван, - выругался Мэтью, но просьбу мою всё же исполнил.

Вечерело, и море сейчас, укутанное в лоскуты заката, было особенно прекрасным. Дорога пролежала рядом с пляжем, достаточно отдалённым от нашей резервации, и всё же я увидел несколько людей, парней и девушек, отдыхающих на берегу. Все они были людьми, и среди них была она – Кайли, сидевшая к нам спиной рядом с какой-то девушкой, должно быть, подругой. Но мне было всё равно. Я видел только её и смотрел только на неё, то прибавляя, то, наоборот, замедляя шаг. Всё ещё не веря в свою столь скорую удачу, я буквально летел к ней на крыльях призрачного ветра, пытаюсь придумать, что скажу ей, когда буду достаточно близко. И тут же одёргивал себя: да какая разница! Главное, мы оба здесь, рядом, и никого, совершенно никого в этом мире больше не существует... Ни её подруги, сидящей с ней рядом, ни Мэтта, семенившего за мной где-то позади...

Она не слышала, возможно, что только чувствовала моё приближение. Обычным людям не дано иметь ни острый нюх, ни иных чувств, доступных оборотням. И когда я настиг её, то коснулся плеч девушки своими ладонями, и тихо прошептал на ухо:

- Я же говорил, что мы ещё встретимся...

Кайли вздрогнула, и обернулась...

Глава 13

Кайли

Меня бросило в жар и холод одновременно. Нет, не может быть!

Я попыталась оттолкнуть его, но Джейк не позволил. Ласковые, лучистые глаза цвета моря во время шторма, смотрели на меня как на некое божество, и губы, что едва успели оторваться от моих, растянулись в нежнейшей улыбке. И мне захотелось, чтобы этот миг длился как можно дольше. Желательно, пару столетий. Или лучше вечность.

Поцелуй повторился, и я вновь вся напряглась внутренне. Боги, да что я творю?! Видела бы меня сейчас мама! Сто раз бы пожалела, что решила меня отправить в этот санаторий!

- Привет! – как ни в чём не бывало прошептал Джейк, по-прежнему глядя мне прямо в глаза.

- Привет, - сама не понимаю, как ответная улыбка блеснула на моём лице.

И только сейчас я обратила внимание на Майю, что во все глаза смотрела на меня так, будто я и впрямь только что сошла с ума. И на парня, что мялся позади Джейка с тем же выражением на растерянном лице.

И мне стало ужасно неловко.

Слава Богу, на помощь пришла подруга, что первой протянула руку Джейку.

- Кайли, это твой парень? Ты не говорила...

- Джейкоб, - тот вежливо пожал ей руку, тут же отпустив её. – А это мой друг, Мэтью. Но можешь звать его просто Мэтт, как и меня – Джейк.

Я лишь мельком взглянула на парня, которого Джейк представил в качестве своего друга, отметив, что их связывает что-то неуловимое, как бывает при взгляде на двух братьев. Но братьями они явно не были, однако мне сейчас было не до того.

- Вообще-то мы не... вместе, - робко попыталась объяснить я Майе реальное положение дел, но Джейк ненавязчиво перебил меня.

- Вместе, - улыбнулся он теперь уже моей подруге. – Просто Кайли ещё этого не знает...

Возникла неловкая пауза, от которой нас всех вновь спасла моя рыжеволосая соседка.

- Посидите с нами на берегу? Или, может быть, искупаетесь?

- Да! Почему бы и нет?! – это уже затараторил Мэтт, хотя разговорчивым в самом начале знакомства я его не могла назвать. Но за эти несколько минут, пока мы тут стояли, в парне что-то заметно изменилось. Ничего необычного, просто он теперь смотрел на Майю так же, как Джейк на меня, и я поняла, что парень «попал».

Моя же подруга лишь коснулась его холодным взглядом и вежливо кивнула. Однако в море никто из нас не пошёл. Я всё ещё чувствовала некоторое возбуждение от того, что всё произошло так неожиданно, но разочарованием назвать это не могла. Правильнее сказать, я была просто не готова к подобному повороту событий, и от сумбурности происходящего ощущала некоторую неловкость.

Однако не о том ли я мечтала буквально пару минут назад? А море, как известно, способно исполнять и не такие мечты...

- Позволишь? – Джейк указал мне на мой пляжный коврик, тем самым прося дозволения присесть на него.

Как бы он не старался выглядеть крутым и беспечным, я всё же чувствовала его волнение, ведь он тоже не был сделанным из железа и наверняка переживал. Однако тот факт, что он первым сделал этот шаг навстречу, разыскал меня несмотря ни на что, говорил о многом. И в душе я сейчас не просто радовалась – ликовала, хотя где-то внутри и понимала, что радоваться рано, и, скорее всего, это всё временно. Но сейчас мне, как никогда, хотелось чувство-

вать себя той единственной и желанной, и не грызть попусту свой собственный мозг, а просто наслаждаться вечером и красочным закатом в приятной компании.

Я кивнула, и он, подав мне руку, опустился рядом со мной, не выпуская её из своих. Это было так неожиданно, так непривычно и, наверное, неправильно, но...

- Как ты нашёл меня? – задала я вслух вопрос, который ни за что на свете не хотела задавать сейчас - но он вырвался сам. – Или... это случайно вышло?
Джейк улыбнулся. Пожалуй, парня красивее в своей жизни я ещё не видела. Да, Алекс тоже был хорошо собой, и в него я втрескалась с первого взгляда, но... Красота Джейка была иной. Она была не во внешности, хотя бог его тут тоже не обделил, скорее, во внутренней силе, что так и исходила от него, словно неся сверхъестественный характер. Конечно, я никогда не верила ни в каких там вампиров или иную нечисть в реальной жизни, хотя и зачитывалась «Сумерками» Стефани Майерс и другими произведениями менее именитых писателей, но... Ощущение реальности происходящего раньше не покидало меня ни на секунду. Я всегда знала, что наша жизнь бездарно скучна и обыденна, и нет в ней ничего такого, что не имело бы ответа и не могло быть подтверждено наукой. Это была чрезвычайно неинтересная жизнь, но сейчас сидя почти в обнимку с Джейком, я почему-то начинала в этом сильно сомневаться.

- Я отправился за тобой, - просто сказал он, и я почему-то сразу ему поверила. Глупо было с моей стороны доверять словам совершенно чужого парня, но никто сейчас, даже я сама, не ожидала от себя умных поступков. Или мне просто действительно очень хотелось верить в это.

Обменявшись вчетвером несколькими ничего не значившими фразами, мы опять замолчали. Майя же, поднявшись, поправила плавки раздельного купальника и направилась к морю. В сумерках её стройная фигурка смотрелась особенно эффектно, и вскоре Мэтт, так же молча, но весьма поспешно, скинув с себя одежду, поспешил за ней.

Мы остались наедине друг с другом, и, кажется, ничего в этом мире не было более прекрасным, чем то самое мгновение, которое происходило здесь и сейчас.

- Кайли, - произнёс Джейк, и я вновь вздрогнула, не зная, что он хочет мне сказать. – Можно я и завтра приду сюда? Я бы очень хотел вновь с тобой встретиться...

Кажется, внутри меня взорвался крохотный вулкан эйфории и надвигающегося счастья, в которое я до сих пор всё ещё боялась поверить. Но что я могла ответить ему сейчас?

- Да, - тихо произнесла я. – Я буду ждать тебя, Джейк...

Глава 14

Джейк

Когда она отстранилась от меня, я буквально потерял дар речи. Просто забыл разом все слова, которые хотел ей сказать, а руки предательски задрожали. Как же она была прекрасна... Наивна в своём совершенстве, и я понять не мог, почему эта девочка до сих пор была одна. Будь я на месте тех парней, что жили с ней по соседству в родном городе или учились с ней в одной школе, я бы давно прибрал к рукам это сокровище. Я знал это, не ощущая ни одного исходящего от неё постороннего запаха, какие обязательно присутствуют на коже и волосах, даже если человек тщательно вымоется. Они были чем-то вроде метки у нас, оборотней. С людьми, конечно, было куда сложнее.

А если бы она не захотела быть моей, я бы сделал всё, чтобы добиться этого!

Кайли! Кайли... Моя девочка... Какими же влажными и тёплыми были её губы! Как тот самый закат, что сейчас раскинулся над морем и постепенно уходил в небытие сегодняшней ночи. Я не мог ей налюбоваться, не мог насладиться, и просто не желал выпускать её из своих объятий! Хотя и понимал, что так не совсем правильно. И это не будет длиться вечно...

В тот самый миг, когда она заглянула в мою душу, остальной мир перестал для меня существовать. Я не видел ни пляж с его золотисто-медовым морем, ни небо, сгушавшее над нами свои краски. Я забыл о том, что мы были не одни. Я просто хотел целовать Кайли, наслаждаясь каждой секундой этого поцелуя, пока она мне это позволяла. Но даже эти драгоценные мгновения в конце концов иссякли, и нам пришлось поговорить, хотя всё, что произошло за мгновение до этого, было куда красноречивее любых слов.

Вернувшись в реальность, я осознал, что Мэтт никуда не делся. Да и подруга Кайли – та, что пришла с ней на пляж, тоже. Мы познакомились, обменялись парой-тройкой ничего не значащих фраз, а после вновь растворились друг в друге, пусть пока только душами – для слияния тел прошло слишком мало времени. А после... После Кайли пообещала мне встретиться ещё раз.

Мы подвезли девушек на машине практически к воротам санатория, и, надо сказать, Мэтт совершенно не сопротивлялся этому, хотя на такое он точно не подписывался. Тогда я ещё не догонял причины перемены в его настроении...

Я не помню, как мы прощались с Кайли, какие слова говорили друг другу. Я видел лишь её смущённый взгляд, и это придавало мне смелости. Взяв с неё повторное обещание увидеться завтра на том же самом месте, я, как самый счастливый человек на свете, теперь мог возвращаться домой с лёгким сердцем и чистой совестью.

Что, собственно, мы с Мэттом и сделали, потому как уже совсем стемнело, и ему во что бы то ни стало нужно было вернуть машину в гараж и показаться на глаза родителям.

По дороге назад он включил радио, поймав на своей любимой волне расслабляющую музыку, и теперь я наслаждался дорогой вдвойне, подгоняя время, чтобы поскорее увидеть свою Кайли. И тут Мэтью задал мне вопрос, как будто между дел, но при этом как-то стыдливо и непривычно тихо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.